

О. А. Александровская. Становление географической науки в России в XVIII веке. М.: Наука, 1989. 232 с.

Общезвестно, что XVIII в. — эпоха бурного развития русской географии, когда на арене мировой науки появляется целая плеяда выдающихся русских ученых, происходит становление русской географической науки. Вполне закономерно, что этому периоду посвящены сотни книг и множество научных статей. Обобщающие работы, написанные с четких и широких историко-теоретических позиций и рассматривающие в едином контексте эволюцию предмета, методов, теоретических основ, общественной функции и организационных форм географии в различные периоды ее развития, появляются с каждым годом все реже. А потребность в них — всегда большая. Уже поэтому выход в свет монографии О. А. Александровской — значительное явление в развитии современной историко-научной мысли.

Стремясь охватить сложную проблему в целом, автор умело отбирает фактический материал, ведет повествование в широком концептуальном плане, анализирует динамику развития и совершенствования методики географических исследований, генезиса и эволюции основных географических идей и представлений.

В первой главе на основе анализа развития географии в Московском государстве в XV—XVII вв. излагается суть складывающегося в те годы нового понимания целей и задач географии XVIII в. Становление новых представлений было связано с преобразовательной деятельностью великого реформатора Петра I и направлено на разрешение главной задачи — создание добротного географического описания всей страны. В этой главе в общих чертах освещается также состояние географической науки в зарубежной Европе на рубеже XVII—XVIII вв. и ее влияние на русскую географию. Автор приходит к выводу о том, что «география XVIII столетия отличалась от географии предыдущего века не только большим объемом новых данных, но и активным отношением к их приобретению, стремлением не только к накоплению, но к обобщению материала, к определению теоретических основ науки» (с. 27).

Во второй главе монографии сначала дается анализ и оценка начавшихся в XVIII в. государственных топографических съемок,

заложивших основы быстрого подъема русской географии, а затем характеризуются экспедиции, сыгравшие важную роль в расширении и углублении научных представлений о природе различных экономически и стратегически важных окраинных районов и некоторых внутренних частей России. Это — знаменитые экспедиции Ф. Ф. Салтыкова, А. Бековича-Черкасского, Д. Т. Мессершмидта, В. Беринга и А. И. Чирикова, Г. Миллера и И. Гмелина, С. П. Крашенинникова, П. И. Рычкова и др. По материалам этих экспедиций были созданы географические труды, относящиеся к шедеврам географической литературы XVIII в. Яркие примеры их — «Описание Земли Камчатки» С. П. Крашенинникова (1751), «Топография Оренбургская...» П. И. Рычкова (1762), труды П. С. Палласа, С. Г. Георги и С. Г. Гмелина. О. А. Александровская приходит к обоснованному выводу о том, что по размаху исследовательской деятельности и Камчатские экспедиции первой половины века, и академические второй его половины, стоят в одном ряду с такими грандиозными предприятиями, как астрономические экспедиции Парижской академии наук в Перу и Лапландию (1735—1742), установившие форму Земли; они сопоставимы с легендарными плаваньями Джеймса Кука (1768—1779).

Третья глава книги носит историко-теоретический характер. Здесь последовательно анализируются основные проблемы, разрабатывавшиеся русской географией XVIII в.: представления о предмете и сущности географии, формирование двух направлений в развитии географической мысли — исторического и математического, вопросы общей физической географии. В этой части работы большое место отводится глубокому разбору общей концепции географии Г. В. Крафта и В. Н. Татищева, по праву считающегося отцом русской истории и географии. Основные взгляды этих ученых сопоставляются с идеями, развиваемыми западно-европейскими географами.

Зарождение экономической географии в России вполне справедливо связывается автором с научной деятельностью И. К. Кириллова и, особенно, М. В. Ломоносова, введшего в научный обиход термин «экономическая ландкарта» (т. е., в современном смысле, экономико-географическая карта).

И все же, как не без оснований полагает автор, наиболее серьезные научные обобщения по рассматриваемым методологическим и методическим вопросам были сделаны в области физической географии.

Итоги территориальных географических обследований и оценка формировавшихся в процессе этих работ важных представлений о природных полосах и зонах, а также идей районирования освещаются в четвертой главе.

В пятой главе дается характеристика организационных форм географии в России в XVIII в.

Наиболее интересной, на наш взгляд, является шестая глава, где автор с особым подъемом повествует о творчестве деятелей русской географии XVIII в. — соратников Петра I и первых академиков Петербургской академии наук. Здесь мы встречаем материалы о Ж. Н. Делиле, Л. Эйлере, И. Г. Гмелине, о географической деятельности М. В. Ломоносова и целой плеяды выдающихся ученых-натуралистов, участников академических экспедиций — С. Я. Разумовского, П. С. Палласа, И. И. Лепехина, С. Г. Гмелина, И. А. Гюльденштедта, И. П. Фалька, Н. Я. Озерцовского и В. Ф. Зуева. Глава завершается краткой характеристикой «статистиков» конца XVIII в., в числе которых пронизанные «идеями практической государственной пользы географий» (с. 187) труды великого русского просветителя и революционера А. Н. Радищева.

В «Заключении» автору удается достаточно четко сформулировать характерные общие черты русской географии рассматриваемого периода. К ним отнесены: выработка специфической географической концепции в первой половине века, процесс дифференциации и институционализации русской географии во

второй половине века, постоянное усиление практической ориентации и формирование государственного подхода в проведении географических исследований и т. д.

Следует приветствовать опыт О. А. Александровской, поместившей в конце книги, после списка литературы, приложения — «Краткие библиографические сведения о деятелях русской географии XVIII в.» Эти систематизированные данные довольно удачно дополняют основную часть книги и являются ценным справочным материалом. Благодаря такой структуре, книга сочетает в себе достоинства научной монографии и серьезного справочного материала по русской географии XVIII в.

Монография не лишена недостатков. Так, ставя вопрос о правомочности выделения русской географической школы, автор далее не развивает эту мысль, не стремится выявить черты сходства и различия ее с зарубежными национальными школами в географии того времени. Более того, как нам представляется, следует говорить о наличии не одной, а нескольких самобытных научных школ, связанных с именами выдающихся географов XVIII в. В книге встречаются досадные опечатки, которые, к сожалению, вкрались не только в основной текст, но даже и в заголовки. Если не обращать на них внимание, то в целом издание оставляет самое благоприятное впечатление.

Р. У. Рахимбеков (Ташкент)